

ДЕСЯТЬ ЛЕТЪ НАЗАДЪ.

ВОЙНА 1877—1878 гг.

Появленіе гвардіи на театрѣ войны.—Сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ и
Телишемъ.—Окончательная блокада Плевны.

СОСТАВИЛЪ

Генерального штаба генералъ-майоръ

Л. ПУЗЫРЕВСКІЙ.

X

С.-Петербургъ.

Типографія В. С. Балащева, Екатеринин. кан., д. 78.

1887.

Екатерининскій пр., д. № 78.
2801.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	v
Глава I	1
Обстоятельства, вызвавшія мобилизацію гв. корпуса.—Організація, вооруженіе, снаряженіе и боевая подготівка гвардії.—Мобилизація гв. корпуса и передвиженіе его на театръ войны.	
Глава II	37
Положеніе дѣлъ на театръ войны въ Европейской Турціи.—Направленіе гвардіи подъ Плевну.	
Глава III	67
Сраженія подъ Горнимъ Дубникомъ и Телишемъ 12-го октября.—Демонстративныя операциі въ тотъ же день подъ Плевной и у Дольнаго Дубника.	
Глава IV	181
Занятіе отбитой непріятельской позиціи.—Послѣдующее развітіе операций отряда ген.-ад. Гурко.—Бомбардированіе Телиша 16-го октября и капитуляція непріятельского гарнизона.—Операциі кавалеріи къ западу до Врацы и къ югу до Балканъ.—Выдвиженіе пѣхотнаго авангарда къ Балканскимъ проходамъ.—Занятіе Дольнаго Дубника.—Окончательная блокада Плевны гвардіей.—Посвѣщеніе Государемъ Императоромъ гв. корпуса.—Заключеніе.	
Примѣчанія	1
Приложение	27

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ 1877 г. болгарскій народъ, освобожденный отъ пятнадцатилетнего рабства, благословляя Россію и благодарно цѣловалъ руки своихъ непосредственныхъ освободителей—русскихъ солдатъ. Въ 1887 г. представители этого народа, на спинахъ которыхъ иногда можно еще открыть рубцы отъ турецкихъ палокъ, будучи призваны къ политической жизни данными Россіею Болгаріи учрежденіями, уже гордятся ненавистью къ своей освободительницѣ и громко заявляютъ такія чувства передъ лицомъ своего народа. Къ счастью, не этотъ фактъ логического и исторического безобразія составляетъ предметъ моего изслѣдованія. Задача моя скромнѣе и ограниченнѣе — дать моимъ читателямъ подробное, правдивое, очищенное критикою описание важныхъ событий, разыгравшихся на театрѣ войны ровно 10 лѣтъ тому назадъ. Не смотря на такой, относительно не малый, промежутокъ времени, мы не имѣемъ не только полной, научно-обработанной исторіи этой въ высшей степени поучительной кампаніи, но даже и появившіяся отдельныя монографіи не исчерпали всѣхъ выдающихся, достойныхъ вниманія, эпизодовъ войны (напр. дѣйствія на Шипкѣ). Пишущій эти строки имѣлъ счастье, въ рядахъ гвардейского

корпуса, совершил походъ, который въ стратегическомъ смыслѣ быль одною изъ самыхъ важныхъ, превосходно задуманныхъ и блестательно выполненныхъ комбинацій. Мнѣ казалось, что на нась, участникахъ кровавой борьбы, лежитъ нравственный долгъ, по мѣрѣ силъ и возможности, содѣствовать правдивому изображеню поучительныхъ событий этой войны на пользу нашей арміи и особенно мужающей части ея молодаго офицерскаго состава. Побуждающее дѣйствіе этой субъективной причины появленія настоящаго труда усиливалось твердымъ убѣжденiemъ въ чрезвычайной важности и поучительности описываемыхъ событий. Дѣйствительно, гвардейскій корпусъ быль вызванъ на театръ войны въ самую критическую для нась минуту, но прибыль онъ туда, когда уже кризисъ миновалъ, благодаря героизму войскъ Радецкаго, стойкости Рущукскаго отряда и пассивности, разрозненности дѣйствій непріятеля. Такимъ образомъ послѣ вторженія въ непріятельскую страну, мы скоро очутились въ оборонительномъ положеніи, а затѣмъ попытка перейти къ активнымъ дѣйствіямъ (августовскій штурмъ Плевны) окончилась для нась неудачей. Въ это-то именно время появляется на театрѣ войны сильный, прекрасный по личному составу гвардейскій корпусъ. Съ стратегической точки зрењія представляется чрезвычайно интересный вопросъ: какъ будетъ употреблена эта мощная сила — раздробится-ли на части, чтобы усилить всѣ отряды, но не дать ни одному изъ нихъ решающаго превосходства силъ, или будетъ двинута къ важнѣйшему пункту и направлена противъ чувствительнѣйшей точки противника. Въ дѣйствительности осуществляется послѣдняя комбинація — вся гвардія двинута къ Плевнѣ, чтобы разрубить жизненный нервъ арміи Османа-паши, отрѣзавъ ему всѣ сообщенія, — чѣмъ и положено начало концу пlevnenской драмы. При этомъ и непосредственные результаты дѣйствій гвардіи —

захватъ нѣсколькихъ тысячъ плѣнныхъ съ боевыми и продовольственными припасами — замѣтно ослабляютъ средства сопротивленія истощающагося въ чрезвычайномъ напряженіи борьбы противника и возвышаютъ духъ нашихъ войскъ. Моральныя и материальныя послѣдствія успѣховъ, одержанныхъ гвардейскимъ корпусомъ, громадны — большая часть Западной Болгаріи со всѣми ея средствами захвачена нами съ незначительными потерями; подкрѣпленія, направленные къ Плевнѣ, ищутъ спасенія въ Балканахъ, а выдвинутые для пресмѣдованія ихъ наши отряды подходятъ къ подошвѣ Великихъ Балкановъ, указывая путь для дальнѣйшихъ операций гвардіи и послѣдовавшаго зимняго перехода черезъ Балканы; наконецъ, становится (послѣ паденія Дольнаго Дубняка) возможной тѣсная блокада заключенной въ Плевнѣ арміи Османа-паші. Таковъ стратегическій интересъ описываемыхъ мною операций. Въ тактическомъ отношеніи дѣйствія гвардейского корпуса на Софійскомъ шоссе не менѣе поучительны. Они особенно важны въ томъ смыслѣ, что это были первые бои, въ которыхъ участвовала эта часть нашей арміи, полная сознаніемъ своей силы и подготовленная, по принятой системѣ тактическаго обученія, чрезвычайно тщательно. Въ происшедшыхъ ошибкахъ, въ явномъ несоответствіи боевымъ требованіямъ нѣкоторыхъ пріемовъ дѣйствій гвардіи лучше всего можно изучить всѣ несообразности мирной подготовки войскъ на началахъ той системы, которая господствовала въ то время, да и до настоящаго времени не утратила еще вполнѣ своего жизненнаго значенія.

Въ этихъ-же бояхъ намъ пришлось имѣть дѣло съ противникомъ, успѣвшимъ практическимъ опытомъ оцѣнить силу полевыхъ укрѣпленій, искусственнымъ въ ихъ возведеніи и державшимся за ними съ удивительнымъ упорствомъ, пользуясь своимъ пре-

краснымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Обстановка для нась оказалась совершенно новою; войска наши сначала были ею озадачены, а затѣмъ, присмотрѣвшись къ дыму, съ замѣчательной находчивостью и смысленностью, примѣнились къ ней и быстро усвоили себѣ наиболѣе соотвѣтственные пріемы дѣйствій. Изученіе сраженія подъ Горнимъ Дубнякомъ въ указанномъ отношеніи чрезвычайно поучительно; если значеніе его не только съ этой точки зрења, но и въ смыслѣ типической характерности, какъ современаго боя, недостаточно оценено, то только вслѣдствіе отсутствія подробнаго его описанія. Смѣю думать, что замѣченный проблѣмъ мною пополненъ, благодаря тѣмъ прекраснымъ источникамъ (преимущественно рукописнымъ), которые я имѣль въ своеемъ распоряженіи. Бои подъ Телишемъ то-же представляютъ многія поучительныя стороны.

Изложенію всего касающагося мобилизаціи, движенія на театръ войны и дѣйствій, въ предѣлахъ взятаго мною, весьма цѣльнаго, періода операций гвардейскаго корпуса, я предпославъ очеркъ организаціи вооруженія и снаряженія гвардіи, въ тѣхъ видахъ, что многое въ настоящемъ состояніи гвардейскаго корпуса значительно съ тѣхъ порь измѣнилось, и некоторые факты постепенно ускользаютъ изъ памяти даже участниковъ войны (напримѣръ, перевооруженіе всѣхъ гвардейскихъ пѣшихъ батарей 9 ф. пушками и т. п.), а современемъ, вѣроятно, значительная ихъ часть оставить еще слабѣйшій следъ въ воспоминаніяхъ; между тѣмъ они не лишены значенія для пониманія и оценки описываемыхъ операций.

Въ концѣ книги помѣщены у меня, въ особомъ приложеніи, свѣдѣнія объ общихъ мѣрахъ по продовольствію нашей дѣйствующей арміи, по формированию для нея интендантскихъ транспортовъ, а также цифровыя данныя о всѣхъ чрезвычайныхъ рас-

ходахъ, вызванныхъ войною. Безспорно, что все эти свѣдѣнія или не имѣютъ никакого отношенія къ описываемымъ мною событіямъ, или-же имѣютъ таковое въ самой отдаленной степени. Тѣмъ не менѣе я, все-таки, рѣшился пріобщить ихъ къ моей книгѣ, не находя имъ пока болѣе соответствующаго мѣста. Причины моего рѣшенія заключались въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, въ текстѣ у меня часто дѣлаются указанія относительно способовъ довольствія гвардіи на театрѣ войны, говорится также обѣ интенданцкихъ транспортахъ — все это такие вопросы, пониманіе которыхъ, мнѣ кажется, будетъ облегчено при помощи общихъ свѣдѣній и распоряженій, помѣщенныхъ въ упомянутомъ приложеніи. Во-вторыхъ, мнѣ извѣстно, что нѣкоторыя изъ лицъ, занимающихся изученіемъ прошлой войны, нуждаются въ свѣдѣніяхъ, касающихся устройства хозяйственной части въ нашей арміи. Свѣдѣнія эти чрезвычайно трудно добыть, а между тѣмъ я быль поставленъ въ весьма благопріятныя условія, чтобы ихъ получить. Въ этомъ случаѣ я встрѣтилъ чрезвычайно любезное содѣйствіе со стороны нашего Главнаго Интенданта, Николая Николаевича Скворцова, указавшаго мнѣ на драгоцѣннаго помощника въ лицѣ г. Швейковскаго, занимающагося въ Главномъ Интенданствѣ разработкой исторіи продовольствія нашей арміи въ войну 1877—1878 гг. Приводимыя мною свѣдѣнія составляютъ дословное извлеченіе изъ сгруппированныхъ и доставленныхъ мнѣ г. Швейковскимъ материаловъ. Собравъ эти интересныя свѣдѣнія, я не счелъ себя вправѣ не подѣлиться ими со всеми тѣми лицами, которые могутъ найти въ нихъ непосредственную необходимость или какой-бы-то ни было интересъ. Во всякомъ случаѣ я не думаю, чтобы критика поставила мнѣ въ упрекъ, что, въ фактическомъ отношеніи, книга даетъ больше чѣмъ слѣдовало бы по сущности моего изслѣдованія.

Что касается источниковъ, то весь текстъ книги подкрепленъ ссылками на нихъ. Брошюра Д. С. Нагловскаго (Софійское шоссе 12-го октября 1877 г.) была мнѣ чрезвычайно полезна для разъясненія стратегической стороны операции выхода на Софійское шоссе. Для очерка общей обстановки я пользовался капитальными трудами гг. Шильдера (біографія Тотлебена) и Куропаткина (блокада Плевны). Подробное описание дѣйствій подъ Горнымъ Дубнякомъ оказалось возможнымъ только благодаря тому, что командиры полковъ: л.-гв. Гренадерскаго, свиты Его Величества генералъ-майоръ Любовицкій, и л.-гв. Московскаго, генералъ-майоръ Квицинскій, предоставили въ мое распоряженіе рукописные очерки дѣйствій этихъ полковъ въ прошлую войну, а командиръ л.-гв. Павловскаго полка, генералъ-майоръ Мевесь, по моей просьбѣ, поручилъ поручику Карепову составить, по распросамъ участниковъ, очеркъ дѣйствій этого полка подъ Горнымъ Дубнякомъ. Описаніе дѣйствій л.-гв. Гренадерскаго полка составлено полковниками: Каменскимъ, Пастуховымъ и Засуличемъ, подъ руководствомъ генерала Любовицкаго и при участіи всѣхъ офицеровъ, бывшихъ въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ; а очеркъ похода л.-гв. Московскаго полка весьма талантливо сдѣланъ, по тщательно собраннымъ и провѣреннымъ материаламъ, поручикомъ Солнцевымъ. Крайне желательно появленіе въ печати этихъ превосходныхъ трудовъ. Къ величайшему сожаленію, Телишскій бой 12-го октября описанъ мною съ гораздо меньшей подробностью, какъ по отсутствію удовлетворительныхъ источниковъ, такъ и по недостаточной ихъ достовѣрности. Чтобы пополнить хотя отчасти такой недостатокъ, командиръ л.-гв. Егерскаго полка, генералъ-майоръ Долухановъ, по моей просьбѣ, собралъ славныхъ участниковъ этого боя— гг. Цеттермана, Ольде-

рогге, Попше, Тигерштедта, бар. Ребиндера, Есимонтовского и др.—которые прослушали составленный мною очеркъ боя и сдѣлали необходимыя поправки. Всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ приношу искреннѣйшую благодарность за ихъ въ высшей степени любезное и драгоцѣнное содѣйствіе моему труду. Кромѣ того, я нашелъ весьма цѣнныя факты въ трудахъ гг. Энкеля, Аффанасовича, Тутолмина, Мартынова, въ очеркѣ похода л-гв. Драгунского полка и др. О дѣйствіяхъ турокъ имѣется чрезвычайно мало свѣдѣній; кое-какіе отрывочные факты можно почерпнуть въ наивномъ трудахъ Таль-ата и въ «Сборникѣ турецкихъ документовъ о войнѣ 1877—1878 гг.», изданныхъ редакціею «Военнаго Сборника».

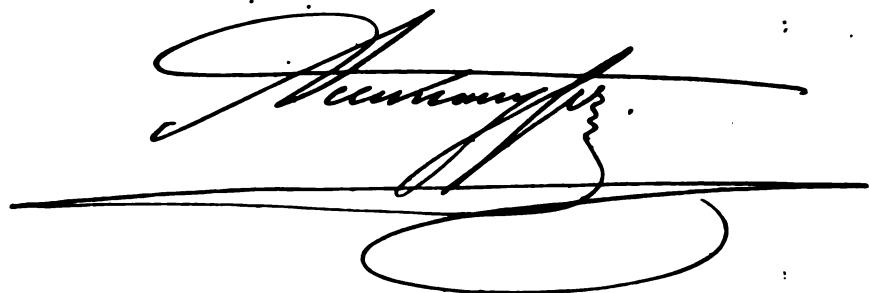
Въ заключеніе я долженъ просить участниковъ описываемыхъ событий въ оцѣнкѣ и критическомъ разборѣ ихъ дѣйствій не искать съ моей стороны ни порицанія этихъ дѣйствій, ни стремленія къ самонадѣянному критиканству. Въ такомъ трудномъ и сложномъ дѣлѣ какъ война ошибки совершенно неизбѣжны, особенно при условіи полной боевой неопытности войскъ и существованіи важныхъ промаховъ и пробѣловъ въ системѣ ихъ боевой подготовки. Единственная цѣль моихъ критическихъ замѣчаній заключается въ томъ, чтобы правильно, по силѣ умѣнія и пониманія, освѣтивъ событие, сдѣлать его наиболѣе поучительнымъ для недостаточно опытнаго въ оцѣнкѣ военно-историческихъ фактovъ читателя.

Относительно виѣшности изданія мною сдѣлано все возможное въ смыслѣ его изящества. Что-же касается рисунковъ, которые даютъ читателю наглядное представление объ описываемыхъ событияхъ войны, то украшеніемъ ими моей книги я обязанъ одному Лицу, которое, къ сожалѣнію, не пожелало быть наз-

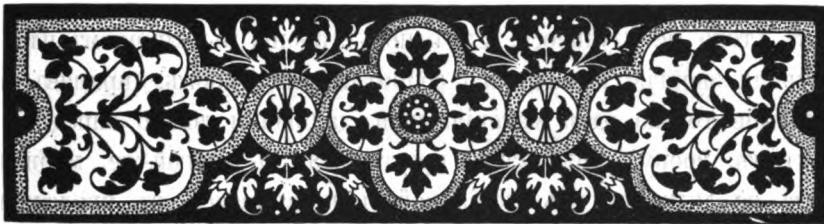
ваннымъ. Нѣкоторые изъ приложенныхъ рисунковъ скопированы съ подлинниковъ, исполненныхъ на мѣстѣ (напр. виды боя при Горномъ Дубнякѣ — съ картинъ барона Н. В. Каульбарса), а другіе скомпонованы талантливымъ художникомъ - офицеромъ, г. Буниномъ, по рассказамъ участниковъ войны.

Авторъ.

A large, handwritten signature in black ink, which appears to be that of Tsar Nicholas II, is written across a horizontal line. The signature is fluid and cursive, with some loops and variations in thickness. It is positioned below the oval portrait.

ГЛАВА I.

Обстоятельства, вызвавшія мобилизацію гвардійскаго корпуса.—Організація, вооруженіе, снаряженіе и боевая подготовка гвардії.—Мобилизація гвардійскаго корпуса и передвиженіе его на театръ войны.

События подъ Плевною и за Балканами въ іюлѣ 1887 года обнаружили, съ одной стороны, совершенную недостаточность нашихъ силъ для выполненія принятаго, въ высшей степени смѣлаго и рѣшительнаго, плана кампаніи; съ другой-же—вызвали со стороны турокъ такое энергическое сопротивление, на которое у насть ихъ считали совершенно неспособными. Со времени Крымской войны Россія сдѣала громадныя усиія для реорганизаціи и боевой подготовки своей арміи, которая съ тѣхъ поръ успѣла уже проявить свои превосходныя качества на разнообразныхъ театрахъ войны: въ равнинахъ Польши, въ горахъ Кавказа и въ знойныхъ, песчаныхъ пустыняхъ Средней Азіи;—поглощая непріятель смирялся предъ боевыми доблестями обновленной арміи. Съ другой стороны, турки едва-едва справлялись съ бандами инсургентовъ и лишь послѣ большихъ, продолжительныхъ усилий раздавили жалкое сопротивленіе милиціоннаго сербскаго сброда. При такихъ условіяхъ, казалось, что предстоявшая кампанія явится для насть рядомъ блестящихъ побѣдъ, благодарнымъ поприщемъ для проявленія нашего геройскаго духа. Но на самомъ